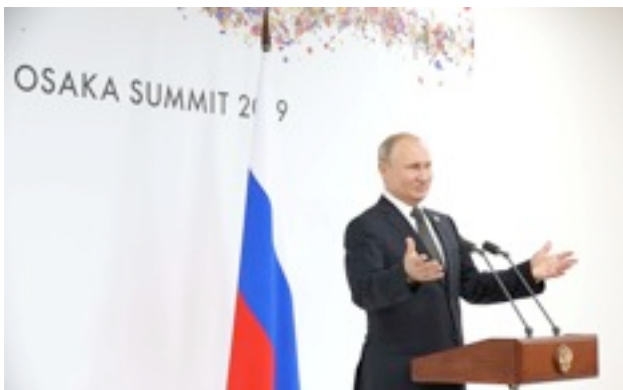

**Отрывок пресс-конференции Владимира Путина
г. Осака, 29 июня 2019 года**

(вопрос по поводу интервью The Financial Times 27 июня 2019 года)

Завершив участие в работе саммита «Группы двадцати», глава Российского государства ответил на вопросы журналистов.

* * *

/.../

Вопрос: Вы уже упомянули Ваше недавнее интервью The Financial Times. Оно так обширно цитировалось и получило широкое обсуждение, особенно в части Вашего отношения к либеральной идее. Были те, кто с этим согласен, те, кто с этим не согласен, даже известный певец Элтон Джон с Вами поспорил, обвинил Вас в некоем двуличии. Говорили об этом интервью и здесь, на саммите, если не ошибаюсь, Туск,

Юнкер, Макрон, по-моему, с Вами даже об этом говорил.

Вот Вам лично другие политики, другие лидеры выражали своё мнение, поддерживали Вас или, наоборот, спорили с Вами по поводу либеральной идеи?

В.ПУТИН: Откровенно говоря, для меня было полной неожиданностью, что это интервью – на самом деле я его считал обычным, проходным, рабочим, ничего, как мне казалось, я нового не сказал – вызвало действительно такой интерес. Некоторые коллеги, сейчас не буду называть поименно, действительно обсуждали со мной темы, которые там подняты. Кто-то в целом поддержал, кто-то оппонировал и спорил. Да, действительно, это было.

Понимаете, в чём дело? Если вернуться к «двадцатке» – это же у нас экономический форум. Смотрите, там [в интервью] поднимались вопросы о либеральной политике, отношения к миграции и так далее. Но применительно к экономике споры идут между Китайской Народной Республикой и Соединёнными Штатами по торговым вопросам. Китаю ставятся в вину в том числе промышленные субсидии.

Но если мы хотим обсуждать проблему промышленных субсидий, давайте тогда будем обсуждать проблему сельхозсубсидий, которые широко используются Евросоюзом. Если и дальше будет продолжаться такая политика, при которой будет закрыт рынок сельхозпродукции, или условно говоря закрыт, для товаров из развивающихся стран, то тогда возникает вопрос: как развивать экономику этих стран?

Возникает вопрос: как нам разблокировать дискуссии в рамках ВТО и не лучше ли часть этих субсидий направить на поддержку сельхозпроизводства в развивающихся странах, чтобы обеспечить там рабочие места? Что наши коллеги хотят? Открыть рынок для товаров, которые могут в этом случае возникнуть, или открыть границы для мигрантов? Но что-то придётся делать: либо то, либо другое. Я в интервью об этом и говорил отчасти.

Есть и другие вопросы, связанные с этой либеральной идеей. Она же многогранная, эта идея, я не спорю о её привлекательности в целом, но та же самая миграция, о которой я сейчас сказал... Вы понимаете, как можно себе представить, когда в некоторых европейских странах родителям говорят: девочки не должны ходить в школу в юбках в целях безопасности. Что это такое? Послушайте, люди живут в своей собственной стране, среди своей культуры. Что это? Почему нужно доводить до такого состояния? Вот я о чём говорил.

Есть явный перегиб, на мой взгляд, заключающийся в том, что вот эта либеральная, условно говоря, идея начинает поедать сама себя. Миллионы людей живут своей жизнью, а те, кто продвигает эти идеи, они как бы живут в своей парадигме – вот я о чём говорил. Мне кажется, здесь нет ничего такого особенного, что я не говорил бы раньше.

Или вот Вы вспомнили про Элтона Джона. Я его очень уважаю, он гениальный музыкант. На самом деле он же ездит к нам, причём мы с удовольствием его все слушаем. Думаю, что он заблуждается. Я ничего здесь не передёрнул, у нас действительно очень ровное отношение к представителям ЛГБТ-сообщества. Реально спокойное, абсолютно непредвзятое.

У нас есть закон, за который нас все шпыняют, – это закон о запрете пропаганды гомосексуализма среди несовершеннолетних. Но послушайте, давайте дадим человеку вырасти, стать взрослым, а потом решить, кто он такой. Оставьте детей в покое. Сейчас ведь чего только нет! Я говорил тоже в этом интервью: шесть или пять полов напридумывали – трансформеры, тран... Я не понимаю даже, что это такое, понимаете. Дай бог здоровья всем.

Проблема не в этом, проблема в том, что часть общества достаточно агрессивно навязывает свою точку зрения подавляющему большинству. Надо быть более лояльными друг к другу, более открытыми и транспарентными, ничего здесь такого я не сказал необычного. Надо уважать всех, это правда, но нельзя силовым методом навязывать свою точку зрения. А ведь эти представители либеральной так называемой идеи, они ведь последнее время просто навязывают, в школах прямо диктуют необходимость определённого так называемого сексуального воспитания. Родители не хотят – их чуть ли не в тюрьму за это сажают. Вот я о чём говорил.

Мы же видим, что происходит. Ведь вопрос-то был связан с тем, как мы оцениваем ситуацию, по-моему, в странах у некоторых наших партнёров. Да, людям это поднадоело, в этом, кстати говоря, и может быть феномен Трампа, когда он победил на выборах, в этом кроется причина недовольства людей во многих странах Западной Европы, когда они на улицу выходят.

Вот в чём всё дело, а все ищут причины в этих событиях где-то на стороне, пытаются ещё Россию обвинить в том, что там происходит. Мы-то здесь при чём? Да, идёт какая-то полемика у нас в информационной сфере, мы высказывали свою точку зрения. А они этого не делают, что ли? Делают, конечно, постоянно. Мы же не шумим, не истерим по поводу того, что они постоянно вмешиваются в наши дела, хотя вмешательство идёт в ежедневном режиме. Но это так сложилось, к сожалению, практика международных отношений, к сожалению. Лучше бы этого не было. Но глубинные причины есть, а их не хотят признавать. Я об этом и сказал. Ничего нового, мне кажется, я и не сформулировал, потому что говорил об этом уже неоднократно.

Спасибо большое.